

УДК 94 (3)

А. Е. Демидчик

Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

a-demidchik@yandex.ru

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДОМЕННЫХ ВЛАДЕНИЙ ФАРАОНОВ ПЕРВОГО ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА *

При фараонах ранней XI династии в Фиванском царстве прекращаются упоминания о номархах, а подвластные им прежде территории переходят под прямое управление дворца. Поскольку же в Гераклеопольском царстве номархи сохранялись, рядом ученых делается вывод о существенно большей централизации власти Фиванцев, что считается и одной из главных причин их конечной победы над Гераклеополиитами. В статье, однако, указывается, что со времени VI династии правители областей с титулом *Hry-tp aA* отсутствовали и к северу от XV верхнеегипетского нома. Из строк 10–12 гробничного жизнеописания сиутского правителя Хети II и из «Поучения царю Мерикара» явствует, что данные территории также управлялись из дворца – составляли своего рода царский домен Гераклеополиитов. Есть основания считать, что, приступив к строительству своего государства позже Гераклеополиитов, первые фиванские цари подчас копировали их управленческую практику.

Ключевые слова: Первый переходный период, Гераклеополь, Фивы, Сиут, царский домен.

Важнейшими особенностями социально-политической истории Древнего Египта в Первый переходный период (конец XXIII – XXII в. до н. э.) были сосредоточение властных полномочий в руках номархов (правителей областей-номов)¹ и распад страны на два соперничавших царства. Монархия IX–X манефоновских династий, происходивших из г. Гераклеополь², контролировала центральные и северные районы Египта, а возникшее позже государство XI династии со столицей в Фивах последовательно подчиняло себе юг.

Административно-территориальное устройство этих двух царств принято считать принципиально различным. Обычно подчеркивается, что при «ранней» XI дина-

стии – в правлении царей, носивших имя Инийотеф – в Фиванском царстве упоминания о номархах прекращаются: в ближайших к столице областях этот пост, по видимому, был ликвидирован. В Гераклеопольском же царстве номархи, несомненно, сохранились. В результате учеными делается вывод о существенно большей централизации власти в Фиванской монархии, и порой это считается одной из главных причин ее конечной победы над Гераклеополиитами (см., например: [Willems, 2010. P. 84]). Теперь, однако, появились веские основания для того, чтобы данный вывод пересмотреть.

Дело в том, что носители характерного для номархов титула «*Hry-tp aA n(y) spAt /*

* Основные положения статьи были изложены в докладе «Two Features of the System of State Governance in the Heracleopolitan Monarchy» на научном коллоквиуме «Общества по изучению египетских древностей (The Society for the Study of Egyptian Antiquities / Société pour l'Étude de l'Égypte Ancienne)» в Университете Торонто (Канада) 10–12 января 2014 г.

¹ Греческим словом «ном» в востоковедении принято называть области, на которые традиционно подразделялся Древний Египет; правителей этих областей на греческий манер зовут «номархами».

² Греческое название древнеегипетского г. *Nni-n(y)-swt*, столицы XX верхнеегипетского нома на восточном берегу Нила в полутора десятках километров от современного г. Бени-Суэф.

название нома» не засвидетельствованы также и близ столиц Гераклеопольского царства: не известно ни одного носителя данного титула севернее XV верхнеегипетской области [Gomaà, 1980. S. 121, 122]. По этой причине еще полтора десятилетия назад было высказано предположение, что данные районы Гераклеопольской монархии тоже составляли нечто вроде «царского домена» – управлялись чиновниками столичных ведомств [Demidchik, 1998; Moreno García, 1999. P. 242–248]. К настоящему времени эта догадка подкреплена рядом аргументов [Demidchik, 2013; Moreno García, 2013. P. 144], к которым теперь нужно добавить и строки 10–12 кладбищенского жизнеописания правителя XIII верхнеегипетского нома Хети II, служившего шестому гераклеопольскому государю Мерикара³.

Хети II прославляется за то, что оказал поддержку Мерикара в военном конфликте с южным царством. При этом говорится:

«Ты сделал, чтобы он смог продвинуться на юг⁴,

разъяснилось для него небо,

и вся страна вместе с ним:

верхнеегипетские князья и гераклеопольские начальники⁵,

Область Владычицы страны пришла дать отпор грабежу⁶» [Brunner, 1937. S. 53; El-Khadragy, 2008. S. 233, fig. 1; S. 238, pl. 1].

«Владычицей страны» здесь, вероятнее всего, названа воздвигнутая в Саккаре пирамида Мерикара, а «Область⁷ Владычицы страны» – совокупное обозначение верных ему областей в противоположность Фиванскому царству [Berlev, 1987. P. 151, 152]. Согласно надписи, «всю страну» Мерикара представляют «верхнеегипетские князья (*Haty.w-a.w n.w Smaw*)», т. е. номархи,

³ О месте Мерикара в династической последовательности Гераклеополитов см.: [Demidchik, 2003; Демидчик, 2013].

⁴ Дословно «Ты дал, чтобы он поднимался по течению (Нила)».

⁵ Дословно «высокие», «возвышающиеся (по общественному положению)», «высокопоставленные».

⁶ Под «грабежом» здесь понимаются вторжения фиванских отрядов в более северные области и захват там запасов зерна для голодающих районов юга.

⁷ Выписанное здесь существительное *wart* обозначало некую административно-территориальную единицу, определенным образом организованную и управляемую территорию.

и «гераклеопольские начальники (*bwA.w n.w nn-n(y)-swt*)». Последнее из этих обозначений – *nomen collectivum*, объединявшее всех носителей каких-либо должностей [Богословский, 1989. С. 118]; здесь, вероятно, так названы служащие гераклеопольских, т. е. столичных ведомств. Таким образом, в надписи Хети II северная монархия предстает состоящей из областей, подвластных номархам, и некой территории – вероятнее всего, вокруг Гераклеополя, управляемой центральными ведомствами. Трудно не предположить, что в последнем случае речь идет как раз о тех областях к северу от XV верхнеегипетского нома, где не засвидетельствован титул «*Hry-tp aA n(y) spAt* / название нома».

О том, что данные территории управлялись прямо из царского дворца, свидетельствует знаменитое «Поучение», составленное для Мерикара его царственным отцом. Убеждая престолонаследника не враждовать с Фиванским царством, автор подчеркивает, что управляемые из дворца владения достаточны для царских нужд: обширны, доходны, надежно защищены (строки 80–105). Про их восточную границу при этом говорится:

«Смотри, вбит пограничный столб в [округе], устроенном мной на востоке,

от Хебену до Пути Хора,

заселенном поселениями, наполненным [отборными] людьми всей страны,

чтобы отразить с их помощью нападение» [Golénischeff, 1913. Pl. 13; Quack, 1992. S. 183].

«Путь Хора» – укрепления на северо-восточной границе Египта в районе современного Эль-Кантара. А г. Хебену, возле современного Завиет Эль-Мейтина, был столицей XVI верхнеегипетского нома, т. е. южным пределом территории, где не засвидетельствован титул «*Hry-tp aA n(y) spAt* / название нома». «Поучение» при этом показывает, что эксплуатацией и обороной данной территории руководил в конечном счете сам царь. Между тем к югу от XVI нома успехами в такого рода деятельности обычно похвалялись номархи.

Таким образом, наличие обширной территории, управлявшейся центральными ведомствами, не было исключительной особенностью Фиванской монархии, и, более

того, допустимо считать, в северном царстве таковая сложилась много раньше. Во-первых, сама Гераклеопольская монархия была старше Фиванской. Во-вторых, как подчеркивает Х. К. Морено Гарсия, отсутствие номархов к северу от пятнадцатой области наблюдается уже при завершавших Старое царство VI–VIII династиях [Mogeno García, 1999. P. 242–248].

Очень сложен, конечно, вопрос о том, рассматривались ли эти территории уже в Старом царстве как некое особое административно-территориальное единство. На первый взгляд это подтверждается одним из титулов похороненного в XVI верхнеегипетской области (у современного г. Завиет эль-Амуат) чиновника VI династии Нианхпепи (*ny-anx-ppu*). Помимо почетных званий он носил титул «начальник (царских) поручений в 9 номах» [Varille, 1938. P. 13, 19, pl. 11]. По мнению Г. Дж. Фишера, упомянутые «9 номов» могли состоять из особой области Менат-хуфу, Фаюма и XVI–XXII верхнеегипетских номов [Fischer, 1968. P. 67, nt. 25]⁸. Если это так, под руководством Нианхпепи оказались бы совокупно собраны все верхнеегипетские области интересующего нас царского домена. Но интерпретация Фишера принята не всеми⁹, а кроме того, известно, что до конца VIII династии эти территории могли контролироваться и «начальником Верхнего Египта» [Sethe, 1932–1933. S. 105, 106; Goedicke, 1967. S. 172–177. Abb. 18], под надзором которого обычно находились области, подвластные номархам.

Как бы там ни было, конфигурация будущих доменных земель вокруг северных

столиц наметилась, несомненно, еще в Старом царстве; а Гераклеополиты в дальнейшем, по всей видимости, сознательно повышали степень организационного единства этой территории. Только при них у нее появляется особое название (*pr Xty* «Дом Хети»), а признаки вмешательства со стороны «начальника Верхнего Египта», напротив, исчезают.

Фиванцы, приступившие к строительству своей монархии позже, могли равняться на эту управленческую практику северных государей. И хоть догадка о том, что, даже соперничая с Гераклеополитами, южные цари подражали им в государственном строительстве, на первый взгляд неожиданна, целый ряд обстоятельств говорит в ее пользу.

Как известно, в бедственную пору Первого переходного периода и в начале правления XII династии высшей целью всякого государя представлялась реставрация Старого царства. Однако непосредственными преемниками последнего до определенного момента должны были казаться именно Гераклеополиты, утвердившиеся в его древних столицах. Как известно, Мерикара даже сумел возвести свою пирамиду вблизи усыпальницы основателя VI династии. Подобно титулатурам гераклеопольских царей, стелы их чиновников на кладбищах Мемфиса столь полно вторят канонам Старого царства, что датировка многих памятников остается предметом жарких дискуссий.

Монархия же Фиванская была заметно моложе и возникла, можно сказать, в захламление – в полутысяче километров от древних столиц. Поэтому ее первым государям, Инийотефам, собственная держава могла представляться до некоторой степени «второсортной» в сравнении с царством Гераклеопольским. Инийотефы, к примеру, не носили корон и не справляли сугубо царский праздник «(Хеб-) Сед»¹⁰. Они не смели принять полную царскую титулатуру, и только в надписях на своей южной границе, т. е. на максимальном удалении от Гераклеопольского царства, решались заключить свои царские «хоровы имена» в специальный знак «серех» [Postel, 2004. P. 118, 122, 308 [26], 313 [42]]. Похоже, что на первом

⁸ Отчасти схожий памятник можно указать и для времени V династии или даже конца IV династии (к датировке см.: [Piacentini, 2008. P. 82]). В гробнице № 14 некрополя к югу от Тихны Дж. Фрэзер обнаружил блок с названиями XVIII, XIX, XX, XXI верхнеегипетских номов, Фаюма и XXII верхнеегипетского нома [Frazer, 1902. P. 73–76]. Осматривавший гробницу в 1974 г. Д. Кесслер распознал, кроме того, обозначение XVII нома и отметил, что на истертой части надписи могло помещаться название XVI нома. Владельцем данной гробницы предстояло стать чиновнику Хенука (*xnw-ka*), титулы которого связаны не с номовой, а только с центральной администрацией [Gomaà, 1980. S. 114, 115]. Район полномочий чиновника, как он очерчен на блоке, точно соответствует верхнеегипетской части будущего домена Гераклеополитов.

⁹ Обзор существующих мнений см.: [Brovarski, 2013. S. 96, 97].

¹⁰ Вероятно, фиванцы носили урей (см.: [Wenzel, 2003]), но с VI династии это стало позволительным не только для фараонов, но и для некоторых цариц.

этапе царствования данные ограничения соблюдал даже будущий победитель северян – Ментухотеп I. Для царей, столь явно признававших «первородство» Гераклеополитов, было бы естественным копировать некоторые образцы государственного устройства¹¹.

Как пример такого копирования, можно привести отсутствие в Фиванском царстве при Инийотефах поста *tAwtj sAb TAtj*, называемого в египтологической литературе «визирем». До гибели VIII династии визири были высшими должностными лицами египетского государства, ключевыми фигурами его административного аппарата, и долгое время их отсутствие в Фиванском царстве выглядело, в общем-то, необъяснимым. Теперь, однако, стало очевидным и отсутствие визирей в царстве Гераклеопольском [Gestermann, 1987. S. 148, 152; Demidchik, 2013. P. 97–99]. Вероятно, Гераклеополиты учли горький опыт конца Старого царства, когда стремительная смена немощных государей могла быть следствием интриг визирей, фактически державших в руках все нити управления. О зависимости от них последних монархов VIII династии свидетельствует одномоментное издание, по меньшей мере, десяти (!) царских указов о предоставлении привилегий и властных полномочий семейству визирия Шемаи (*SmAi*) [Goedicke, 1967. S. 173–213. Abb. 18–27]. Вместе с тем Гераклеополиты могли обойтись без визирей, поскольку важнейшей обязанностью последних в Старом царстве был надзор за возведением пирамиды, а IX династия пирамид, по всей видимости, не возводила. Когда же по прошествии времени на юге возникло Фиванское царство, его первые государи последовали данному управленческому решению Гераклеополитов.

Похожее развитие событий допустимо предположить и в ситуации с царскими доменными территориями. Несмотря на правление номархов в южных областях Гераклеопольской монархии, обширные пространства вокруг ее столиц были подчинены сравнительно централизованной системе управления, замыкавшейся на царский дворец. Тем самым, как ясно из строк 80–105

«Поучения царю Мерикара», обеспечивались, с одной стороны, непосредственный контроль фараона над значительными экономическими ресурсами, а с другой – безопасность его резиденции. Дополнительную привлекательность, «историческую авторитетность» данной системе придавало то обстоятельство, что конфигурация домена сложилась еще при VI династии, в эпоху высоко почитавшегося Старого царства.

Кажется поэтому естественным, что затем и «начинающие» фиванские цари постарались создать вокруг своей столицы подобный домен. При этом – с учетом сказанного выше – его формирование нужно рассматривать не как новаторское управленческое решение фиванцев, а всего лишь как повторение ими образца монархии Гераклеопольской.

Список литературы и источников

Богословский Е. С. Фактор государства в структурообразовании египетского общества второй половины II тысячелетия до н. э. // Государство и социальные структуры на древнем Востоке. М., 1989. С. 109–127.

Демидчик А. Е. Изглаженное имя фараона Мерикара // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 4: Востокведение. С. 5–9.

Berlev O. D. A Social Experiment in Nubia during the Years 9–17 of Sesostri I // Labor in the Ancient Near East (American Oriental Series; 68). New Heaven, 1987. P. 143–157.

Brovarski E. Overseers of Upper Egypt in the Old to Middle Kingdoms. Pt 1 // Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde. 2013. Bd. 140. S. 91–111. Tf. XV–XVI.

Brunner H. Die Texte aus den Gräbern der Herakleopolitenzeit von Siut mit Übersetzung und Erläuterungen (Ägyptologische Forschungen; 5). Glückstadt: Augustin, 1937. 69 S.

Demidchik A. E. The «Region of the Northern Residence» in Middle Egyptian Literature // Proceedings of the 7th International Congress of Egyptologists, Cambridge, 3–9 September 1995. Leuven, 1998. P. 325–330.

Demidchik A. E. The Reign of Merikare Khety // Göttinger Miszellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion. Göttingen, 2003. Ht. 192. S. 25–36.

Demidchik A. E. The History of the Heracleopolitan Kings' Domain // Studies on the

¹¹ Даже сокрушив Гераклеопольскую монархию, Ментухотеп I и его чиновники заимствовали и повторяли северные приемы оформления кладбищенских памятников.

Middle Kingdom. In memory of Detlef Franke (Philippika (Marburger altertumskundliche Abhandlungen; 41)). Wiesbaden, 2013. S. 93–106.

El-Khadragy M. The Decoration of the Rock-Cut Chapel of Khety II at Asyut // Studien zur altägyptischen Kultur. 2008. Bd. 37. S. 219–241.

Fischer H. G. Dendera in the 3rd Millennium B. C. down to the Theban Domination of Upper Egypt. Locust Valley; N. Y.: J. J. Augustin Publ., 1968. 246 p.

Fraser G. W. The Early Tombs at Tehneh // Annales du Service des antiquités de l'Égypte. 1902. T. 3. P. 67–76, 122–130, pl. 11–16.

Gestermann L. Kontinuität und Wandel in Politik und Verwaltung des frühen Mittleren Reiches in Ägypten (Göttinger Orientforschungen IV; 18). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1987. 243 S.

Goedicke H. Königliche Dokumente aus dem Alten Reich (Ägyptologische Abhandlungen; 14). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1967. 256 S.

Golénischeff W. S. Les papyrus hiératiques № 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage impérial à St. Pétersbourg. [St. Pétersbourg]: [Manufacture des Papiers de l'État], 1913. 8 p., pl. suppl. A–D.

Gomaà F. Ägypten während der Ersten Zwischenzeit (Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients. Reihe B (Geisteswissenschaften); 27). Wiesbaden: Dr. L. Reichert Verl., 1980. 170 S.

Moreno García J. C. Hwt et le milieu rural égyptien du III millénaire. Économie, administration et organisation territoriale. P.: Editions Campions, 1999. 344 p.

Moreno García J. C. The Territorial Administration of the Kingdom in the 3rd Millennium // Ancient Egyptian Administration (Handbook of Oriental Studies / Handbuch der Orientalistik. Section 1, Ancient Near East; 104). N. Y.; Leiden, 2013. P. 85–152.

Piacentini P. Scribal Titles in the 3rd Millennium B. C.: Innovations, Continuity and Transformations // Chronology and Archaeology in Ancient Egypt (The 3rd Millennium B. C.). Prague, 2008, P. 81–86.

Postel L. Protocoles des souverains égyptiens et dogme monarchique au début du Moyen Empire (Monographies Reine Élisabeth; 10). Turnhout: Brepols, 2004. 424 p.

Quack J. F. Studien zur Lehre für Merikare (Göttinger Orientforschungen IV; 23). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. 200 S.

Sethe K. Urkunden des Alten Reiches (Urkunden des ägyptischen Altertums; I). 2 verbesserte Auflage. Leipzig: Hinrichs, 1932–1933. 283 S.

Varille A. La tombe de Ni-Ankh-Pepi à Zâouyet el-Mayetîn (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale; 80). Le Caire: Imprimerie de l'Institut Français d'Archéologie Orientale, 1938. 48 p.

Wenzel G. Antef II als König von Ober- und Unterägypten // Göttinger Miscellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion. Göttingen, 2003. Ht. 193. S. 71–86.

Willems H. The First Intermediate Period and the Middle Kingdom // A Companion to Ancient Egypt. Malden; Oxford; Chichester, 2010. P. 81–100.

Материал поступил в редколлегию 22.02.2014

A. E. Demidchik

ON THE EMERGENCE OF PHARAOHS' DOMAINS IN THE FIRST INTERMEDIATE PERIOD

In the areas conquered by the Theban kings of the early XIth dynasty, the evidence for the existence of nomarchs gradually stops, for these areas coming under the direct control of the palace. This emergence of a sort of «royal domain» is often considered as «dramatic change in administrative policy by the Thebans» (H. Willems) and one of the reasons for their final victory over the Heracleopolitans. The article points out, however, that since the VIth dynasty not a single official with the «nomarch» title Hry-tp aA is known to the north of Upper Egyptian nome XV as well. Thus, the Heracleopolitan kings also had a royal domain around their residencies, which is referred to in the tomb inscription of the Asyut ruler Khety II (ll. 10–12) and described in the «Teaching for Merikare» (ll. 80–105). The Heracleopolitans' domain was certainly older, and there are good reasons to believe that the Thebans just emulated the northern kings' practice.

Keywords: First Intermediate Period, Heracleopolis, Thebes, Asyut, royal domain.